

Глава 61. Кто такая Элис?

— А кто такая эта Элис? — поинтересовалась Гермиона, отпив из бокала. Разумеется, демонстративный тест на яды и подчиняющие зелья при этом никого не удивил и не оскорбил. Особенности этикета волшебников, к сожалению, не преподаваемые в Хогвартсе, и уже практически позабытые.

— Элис Дагворт, — отозвался Том. — Выпустилась из Хогвартса года за два до поступления туда ваших подопечных. Официально — магглорожденная. На самом деле — правнучка Гектора Дагворт-Грейнджера... незаконнорожденная. Когда дело вскрылось, Гектор сильно отхватил по лицу от своей супруги. А «не унаследовавший волшебного таланта» сын от связи с магглой — получил половину фамилии, и отправился в маггловский мир, где его внук женился на дочери сквибов. Результат — вы только что видели. Довольно сильная, хотя и временами эмоционально нестабильная ведьма. Кстати, ваша подопечная, Гермиона Грейнджер — ей не родственница, не знаете?

— Нет, — покачала головой Гермиона, в данный момент присутствующая в духовном облике княгини демонов, леди Аметист. — Точно не родственница. Я у гоблинов проверяла: чистый Дар, новая кровь.

Том усмехнулся. То, что свартальвы не брезгают никакой возможностью заполучить дополнительную прибыль, а потому — регулярно проводят (за немалую плату) запрещенные для волшебников-людей ритуалы «темной» магии крови по определению родства — было секретом Полишинеля. Стоили такие ритуалы немало, министерством магии их результаты официально не признавались... но гоблины на это непризнание, как, впрочем, и на большинство других решений министерства, не подкрепленных ссылками на мирные договоры между гоблинами и людьми, кладут адамантовый болт на двести. В отсутствие завещания для свартальвов важно родство по крови, а отнюдь не желания министерства. Так что поток желающих сыграть в эту рулетку, и, в случае удачи, обрести сейф с золотом, а то и древними артефактами — не прекращается. Для Гринготтса же данная лотерея — беспроигрышная. Если родственников и выморочных сейфов не обнаруживается — свартальвы получают плату за ритуал. А если сейф найдется — в оборот банка возвращаются временами значительные суммы. Ну а на отражении исков возмущенных волшебников, заплативших большие деньги, и выяснивших, что сейфы, на которые они рассчитывали, не существуют, пусты, или принадлежат вполне себе здравствующим людям, а они выкинули деньги, по сути, ни за что — юристы банка съели не одну стаю адских гончих.

— Повезло, — кивнул Темный лорд, яростный ревнитель чистоты крови. — Хорошую девчонку себе Избранный Тьмой оторвал. А я вот раздумываю: не поддаться ли соблазну... Такая уж она, эта Элис... соблазнительная.

— Ага, — вздохнул я, погладив руку возмущенно вскинувшейся леди Аметист. — Я смотрю, тебе у нее больше нравится, чем у Малфоев?

— Поселиться у Малфоев, равно как и у любых моих старых соратников, было бы слишком очевидным, а потому — глупым решением, — пояснил Том. — А Элис... Во-первых — официально магглорожденная, то есть — в принципе не должна иметь возможности даже встретиться с Темным лордом, разве что в качестве жертвы в каком-либо темном ритуале. Во-вторых, те ребятки из Ордена Феникса, кому перешла дорогу молодая гриффиндорка, пытавшаяся влезть в деленый-переделенный рынок артефактов — уже никому не расскажут о том, что, собственно, случилось с ними... и с Элис.

— А ты, значит, просто мимо проходил? — немножко криво улыбнулась Миа. Все-таки, несмотря на все, через что я ее провел, девочке все еще неприятно получать очередные подтверждения несовершенства человеческой природы.

— Не совсем, — покачал головой Том. — Я этих уродов из бывшей шайки Наземникуса искал вполне себе целенаправленно. А вот то, что мои поиски завершились как раз тогда, когда они отняли у Элис палочку и собирались «развлечься и отдохнуть» — тут, прямо скажем, просто повезло. Но девочке этого не объяснить. Для нее я — натуральный принц на белом коне.

Краем глаза я заметил скептическую улыбку на губах Миа. И склонен был с ней согласиться. Там, где играет оракул такого уровня, как Кай, случайности — далеко не всегда то, чем они кажутся.

— Впрочем, что это мы все обо мне да обо мне... — улыбнулся Том. — Как там дела у вас, в Хогвартсе?

— Омут памяти есть? — без особой нужды уточнил я. Разумеется, Омут — артефакт достаточно редкий и ценный... но не настолько, чтобы достать его для Темного лорда представляло хоть какую-нибудь сложность. Все-таки не Старшая палочка, не Воскрешающий камень, и, даже, не мантия Смерти.

Омут принесла все та же Элис. В доме магглорожденной (пусть и только «официально») увы, домовика найти было малореально. Очень уж эффективно действовала пропаганда равенства от Дамблдора и Ко. Не менее эффективно, чем пропаганда «не носить меха» среди магглов. И, так же, как и у магглов, подобная политика грозит гибелью тем, кого она, в принципе, должна защищать.

Миа вытянула серебристую нить воспоминания, и жестом пригласила всех присутствующих с ним ознакомиться. Элис попыталась уйти, но Темный лорд перехватил ее за талию и усадил себе на колени.

— Это — воспоминание Гермiony Грейнджер, — абсолютно правдиво изложила вопрос Миа, введя большую часть слушателей во вполне понятное заблуждение, — о походе в Хогсмит вместе с Гарри.

* * *

Целоваться в кафе мадам Паддифут — давно стало традицией среди влюбленных парочек Хогвартса. Так что мы с Гарри отнюдь не были исключением. Таковым скорее смотрелась компания Рона Уизли и его товарищей, которые, вместо того, чтобы распределиться по парочкам, сгруппировались кучкой и вслух обсуждали «нововведения» трехлетней давности в программе Хогвартса.

— ... изменение самого человеческого «я», когда нормальный человек превращается в желающую сношать гусей и убивать детей готескную крокозябру. Бесконечное разрушение всего до чего можно дотянуться, и саморазрушение себя самого. Разрушать, насиловать, убивать, пытаться, жрать души. Все зло мира... — Дин Томас произнес это не то, чтобы громко, но явно не заботясь о том, что его могут услышать. Или, наоборот — нарываясь на драку, в которой его вполне могут посчитать правой стороной, ведь он никого напрямую не оскорбляет? Ну что ж. На такое можно найти вполне адекватный ответ... я уже открыла было рот, но Гарри покачал головой, и заговорил сам.

— ...представляешь, как им, бедным, тяжело, когда вместо собственных мыслей в сознании

шелестит шепот варпа, славящий Пятого из Четырех Великих богов Хаоса, Анафему, Бога-Императора Человечества? Чтобы отличить голос варпа от собственных мыслей — нужно иметь соответствующие знания... или, по крайней мере — твердую веру, чем большинство так называемых «лоялистов», а на самом деле — злейших врагов того Императора, который был до Ереси Хоруса, похвастаться не могут.

Гарри, точно так же, как и Дин до этого, голос не понижал... но и не кричал. Дин кривился, но пока что не дошел до стадии «бросаюсь на все, что вижу», и я решила ему немного помочь.

— Думаешь, их мозг насквозь пропитан варпом? — уточнила я.

— Разумеется, — кивнул Гарри. — Варп поет всем. Просто у кого-то есть знания и навыки, позволяющие отличить его голос от собственных мыслей, а кто-то — ведется на его песни, и несет чушь, несообразную ни с книгами, ни с реальностью... а при случае — и поддается Трону Черепов, кидаясь с оружием на всех, кто смеет не соглашаться с их единственно правильным мнением. Впрочем, для альтернативно одаренных считать таковыми всех, кто с ними не согласен — обычное дело...

Собственно, на этом разговор закончился и началась драка...

* * *

— Весело у вас там, — улыбнулся Том, обучавшийся у одного из библиариев Тысячи сынов, пусть и перешедшего в Черный легион, но все еще сохранившего знание о том, что такое голос варпа, и как отличить его от собственных мыслей, и передавшего это знание ученикам. И чем все закончилось?

Миа прервала воспоминание на начале драки... уж не знаю, из каких соображений.

— Вае виктис*, — процитировала Миа перевод высказывания галльского вождя Бренна, которое через века пронесли услышавшие его римляне. — За все, что разломали в процессе дискуссии о правильном толковании некоторых мест из Блаженного Августина, по давней британской традиции, заплатили те, кто остались на месте ее проведения.

/*Прим автора: «вае виктис» — «горе побежденным!», слова галльского вождя Бренна, взявшего Рим. Когда римляне попытались наколоть его с данью — он бросил на одну из чаш весов, которыми взвешивали золото, свой меч*/

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850743>